

На градских развалинах

Когда появятся в Саратове
музеи Павла Кузнецова и Виктора Борисова-Мусатова?

Борисов-Мусатов родился в Саратове в 1870 году. Умер молодым, в 35 лет. Его лучшие работы написаны в саратовской усадьбе, нынешний адрес которой — Вольская, 33. В этом двухэтажном доме и во флигеле с послереволюционных времен существовала тесная коммуналка. В 1984 году горисполком принял решение о создании Музея-усадьбы Борисова-Мусатова как филиала Художественного музея им. Радищева.

Жильцов из флигеля отселили. Дом же, в котором непосредственно жила семья Борисовых-Мусатовых, по-прежнему остается коммуналкой. Его состояние стремительно приближается к аварийному. По двору, изображениями которого вот уже столько лет любуются посетители Третьяковской галереи, бродят куры.

— 14 апреля мы отметим 130-летие Виктора Эльпидифоровича, — рассказывает заведующая Музеем Борисова-Мусатова Елена Савельева. — Для нас важно, чтоб к этому дню открылся хоть флигель. Планируется большая выставка из запасников Радищевского музея и Третьяковской галереи. Юбилей должен пройти в родных стенах художника.

Павел Кузнецов был младше Борисова-Мусатова. 120-летие Павла Варфоломеевича можно

было бы отметить два года назад в его Доме-музее на Октябрьской, 56. Увы, не случилось.

В 1986-м решением горисполкома дом Кузнецова был передан Радищевскому музею для организации в нем музея художника. В 1989 году началось создание проекта реставрации, а в 1992 году — собственно ремонтно-реставрационные работы. За последующие три года было освоено примерно 400 тысяч рублей. Продолжение работ оценивалось в 2,5–3 миллиона рублей. Но финансирования не было, и в 1995 году объект “заморозили”.

Заведующий Домом-музеем Павла Кузнецова Игорь Сорокин не давал властям забыть о долгострое. Ежегодно он организовывал на его заборе импровизированные выставки. Приходили художники, развешивали свои работы, собирались искусствоведы, краеведы, журналисты.

Наконец, “заборные” акции заметили наверху. В ноябре 1998 года недостроенный дом-музей посетил саратовский губернатор Дмитрий Аяцков. Он поручил “сброситься” на музей областному министерству культуры, ГУКСу и властям города, а “Саратовстрою” — немедленно приступить к работе. В чем разница между устным распоряжением и строкой в бюд-

жете, я думаю, понятно. “Сбросилась” только областная культура. Тем не менее недострой ожил. Развалины приобрели очертания дома. Но в начале зимы строители покинули объект: они не хотят больше работать бесплатно. Сейчас Москва выделила некоторую сумму денег на Дом-музей Павла Кузнецова. Их хватит на завершение работ, но никак не на погашение уже существующей кредиторской задолженности. Да и по сумме самого долга между строителями и заказчиками существуют крупные разногласия. В итоге очередной день рождения художника отметили все той же импровизированной выставкой в стильных стенах недостроя.

Иногда мне кажется, что Саратов и рад бы гордиться выдающимися земляками-художниками, но бесплатно, чтоб денег на гордость не тратить.

Мэр Саратова Юрий Аксененко объявил главным событием года 410-летие города. Не Бог весть какая дата, а деньги будут потрачены огромные. Сразу же возник призыв: 410 добрых дел. Два музея — это два добрых дела. Как бы им попасть в этот заветный список?..

Евгения СИНЕВА
Саратов

Кузнецов-1000-6-12 апр. - с. 7